

Составитель
Алексей Тихомиров

Проклятье огненной воды

Алкоголь

Алексей Тихомиров

**Проклятье огненной
воды. Алкоголь**

«Издательские решения»

Тихомиров А.

Проклятье огненной воды. Алкоголь / А. Тихомиров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964968-3

Мифы и правда про алкоголь, история его употребления, основные способы получения, токсическое воздействие спирта на организм человека, этапы развития алкогольной зависимости и другое... Вся эта полезная и интересная информация содержится в данной книге, предназначенной для тех, кто желает избавиться от алкогольной зависимости, или хотя бы научиться употреблять спиртные напитки с минимальным вредом для своего физического и духовного здоровья.

ISBN 978-5-44-964968-3

© Тихомиров А.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Часть 1. Хроники питья и основные источники алкоголя	15
Введение	15
Получение алкоголя	22
Часть 2. Вред алкоголя	25
Алкоголь – яд	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Проклятье огненной воды

АЛКОГОЛЬ

Составитель Алексей Тихомиров

ISBN 978-5-4496-4968-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

*

Ученые всегда задумывались – а почему людям нужен алкоголь? Почему он обладает такой властью над людьми? Ведь не может это дело быть случайным поветрием, которое, однажды начавшись, никак не может само закончиться. Оказывается, что внутри человека есть специальный механизм стимулирования выгодного для выживания организма поведения. Человеческий мозг продуцирует целый класс веществ, которые очень похожи на наркотики по своему действию и строению. Вернее, наркотики похожи на них. Эти вещества называются эндорфинами. Например, морфий по своему строению практически идентичен одному из исследованных эндорфинов. Их очень много (уже выделено и исследовано больше 60) и они составляют так называемую эндорфинную систему. Некоторые из них являются естественными стимуляторами, которые направляют человека на поиски нового: знаний, впечатлений, опыта и так далее. Природой так установлено, что если человек делает что-либо полезное для выживания, то внутри его мозга выделяется некоторое количество определенного эндорфина, из-за чего человек испытывает волну удовольствия.

Если человек соприкасается с чем-нибудь новым, неизвестным и заинтересуется им, то и в этот момент в организме выделяются эти вещества. Человеку становится приятно, он испытывает «кайф» от этого нового. И чем интереснее и необычнее эта информация, тем больше возбуждение и удовольствие. И для того, чтобы опять испытать эти ощущения, человек будет и в будущем стараться познавать новое. Природа с помощью этого механизма стимулирует людей к движению вперед. И, вероятно, это один из механизмов, который не дает Человечеству впасть в застой и успокоиться на достигнутом, «виновный» в том, что мы стали людьми. Но наркотики (а алкоголь, естественно, тоже им является), нарушают эту естественную систему самостимулирования поведения человека. Алкоголь является искусственным заменителем веществ этой системы. Когда-то люди при помощи проб и ошибок подобрали «ключи» к эндорфинной системе, нашли такие вещества, которые в той или иной мере обманывают этот механизм стимулирования их поведения. Это в жизни могло происходить примерно так. Какой-то предок случайно попробовал на «зуб» зрелый мак. И оказалось, что это не просто вкусно, но и приносит сильные приятные ощущения. Так повторялось много раз. И постепенно выработалось понимание, что если хочешь получить удовольствие, то съешь маковые зерна. А с алкоголем произошло то же самое тогда, когда какой-то «умник» из мохнатых предков уразумел, что можно по желанию получить удовольствие тогда, когда поешь пропадающие, перебродившие фрукты. И с тех пор люди научились получать «незаконное» удовольствие. Понятно, что такое «шунтирование» нарушает нормальное функционирование этой системы. Ведь природой установлено: сделал нужное – получи удовольствие и отдыхай до тех пор, пока опять не потребуются что-либо сделать для выживания. Человек же выпивает определенную дозу алкоголя и ему больше ничего не надо. Ни к чему теперь не надо стремиться, чего-то хотеть, чего-то добиваться.

В состоянии алкогольного опьянения социальные и культурные предписания, которые человек получил в процессе воспитания, начинают казаться не такими уж и важными. И поэтому человеку становится легче преодолеть те запреты, которые в трезвом состоянии здорово мешали ему жить. Алкоголь сразу же после его принятия начинает стремительно упрощать сферу потребностей. И тогда каждая мысль кажется оригинальной, каждое высказывание смешным, каждая женщина желанной, а любой прохожий может стать объектом для выхода накопившейся агрессии. Много выпившему человеку море кажется по колено, а горы по плечу. Проблемы упрощаются, требовательность ко многим вещам резко снижается. Понятно, что в больших дозах этот «антистрессин» добавляет стресса окружающим в это время человека

людям. А при долговременном потреблении все эти явления усиливаются и становятся уродливыми. Алкоголь и наркотики при массированном применении постепенно естественным образом приводят человека к застою и личностной деградации. И когда люди там и сям видят таких людей, то им начинает казаться, что действительно Человечество катится в пропасть. Но, конечно же, это далеко не так!

Казалось бы: алкоголь нарушает четко налаженную систему самостимулирования организма. И это, безусловно, плохо! Но это воздействие, конечно же, не так прямолинейно, как кажется на первый взгляд. Его антистрессовое воздействие для организма очень важно и это благотворное воздействие вполне компенсирует те издержки, которые связаны с временным выключением энфорфинной системы. Да к тому же, если человек пьет умеренно и только по праздникам или же вечером, то временное выключение эндорфинной системы не имеет почти никакого значения. А вот антистрессовое воздействие оказалось настолько важным для Человечества, что оно включило алкоголь в число своих лучших друзей. Алкоголь является одним из самых слабых искусственных обманщиков этой системы. Он не дает такой мощный поток удовольствия, который человек получает, например, от морфия. Поэтому и его разрушающее влияние на организм достаточно мягко. Даже при длительном и неумеренном употреблении алкоголя это влияние может не доходить до клинических проявлений. И поэтому выбрали люди из двух зол меньшее! Поэтому и используют алкоголь для доставления так остро необходимых им положительных эмоций. Ведь отсутствие их еще более губительно для организма. Жизнь людям в избытке доставляет отрицательные эмоции, страхи и тревоги. А от их избытка легко можно впасть в депрессию. Естественными балансирами психики в этом случае являются еда (с питьем алкоголя или без оно) и секс. И поэтому в обществе так распространились алкоголизм, обжорство и сексуальные игры.

Если бы люди употребляли алкоголь только по большим праздникам, то никакой проблемы вообще не существовало бы. Ведь к утру действие алкоголя прекращается и вновь включаются естественные механизмы самостимулирования. Но если человек начинает употреблять алкоголь каждый день (и, особенно, в дозах больше физиологически допустимых), то он неминуемо будет деградировать! Это неизбежный процесс, так как в результате постоянного воздействия алкоголя человеку становится совершенно не нужно развиваться, двигаться вперед, улучшать свою жизнь. В настоящее время во всем мире достаточно остро стоит вопрос: почему проблема массовой наркомании встала перед Человечеством именно сейчас? Ведь наркотические вещества были известны людям с незапамятных времен. Один из возможных ответов, кроме связанного с социальной жизнью, таков. Стремление многих людей к принесению себе дополнительного удовольствия или при помощи алкоголя или при помощи наркотиков можно назвать «болезнью сытости». Раньше люди существовали в условиях чрезвычайно сильного давления окружающей среды. Один день промедления в выполнении необходимых для выживания действий мог очень дорого обойтись не только индивиду, но и всему племени. Один человек, который по каким-либо причинам выбыл из строя, становился балластом для всех остальных и уменьшал их шансы на выживание.

Самые мощные инстинкты, которые управляют поведением человека – это инстинкты самосохранения и развития. И они громко требуют удовлетворения своих требований. Поэтому людям в первобытные времена некогда было думать о доставлении себе удовольствия, все их силы были направлены на более существенные вещи. Вследствие этого ни наркомания, ни алкоголизм не могли широко распространиться в обществе – люди употребляли их только тогда и там, где и когда это было возможно. А эти возможности, как мы только что поняли, были очень редкими. В древности даже такого понятия – алкоголик – не существовало. В Юго-Восточной Азии, месте, где выращивается опиумный мак, люди живут в окружении огромных полей наркотической травы, но у них практически нет наркоманов! Казалось бы, употребляй наркотик сколько хочешь, все даром. Но суровая жизнь не дает им такой возмож-

ности. Они применяют опиум только в народной медицине для обезболивания. Если там кто-то и курит опиум более менее постоянно, то это глубокие старики, которые уже не могут продуктивно работать на общество. То есть при жизни, полной тревог и нужды, которой живут эти люди, стать наркоманом – смерти подобно. Те, кто все-таки попадал в сети наркотика, уже давно умерли. Сейчас большинство людей живут просто в шикарных условиях с точки зрения предков. Люди свободны от ежедневной угрозы голодной смерти (да и, в большинстве случаев, и всех прочих причин преждевременной смерти). И поэтому в настоящее время вполне можно себе позволить употреблять алкоголь, даже в не очень умеренных количествах, без опасения погибнуть. И, как ни парадоксально это звучит, увеличение количества наркоманов всех мастей в России является показателем повышения уровня жизни населения!

Казалось бы, пусть люди употребляют алкоголь без помех, раз им так хочется, это их личный выбор, обществу от этого ни жарко, ни холодно. Но если бы этим занимались только взрослые люди, что в большей части выполнили все, что от них требовала природа, это было бы еще ничего. Но распространение в обществе дезадаптивных идей и обычаев приводит к тому, что дети впитывают в себя их чуть ли не с молоком матери. Если в былые времена это было не страшно, из-за того, что, во-первых, не было возможности пить вволю, а во-вторых алкогольная субкультура была очень слаба, то теперь эти традиции (мы знаем это на примерах) губят очень много молодежи. А это может привести к тому, что нация начнет вырождаться!

Вино является особым веществом во многих сакральных цивилизациях. С его употреблением традиционно связываются многочисленные ритуалы и обряды. Показательно, что само слово «спирт» происходит от латинского «*spiritus*», то есть дух. Каббалисты также связывают вино с внутренними, эзотерическими аспектами. На иврите слова «вино» и «мистерия», «тайна» имеют одинаковое числовое значение, а следовательно, являются синонимами в мистическом смысле. Еще полнее эта тема развита в исламской традиции. Шариат, закон экзотерических, внешних религиозных правил строжайшим образом запрещает мусульманам употребление спиртных напитков, что считается страшным грехом. В полной противоположности к этой строгой позиции находится суфийская традиция, внутренний ислам, где, напротив, всячески славословится винопитие и на разные лады восхваляются достоинства алкоголя. Алкоголем – кстати, само это слово арабского происхождения – суфии, исламские эзотерики называют свое «тайное учение», «внутреннюю инициатическую доктрину». Подобно тому, как спиртное запрещено для внешних и разрешено для внутренних, люди шариата имеют дело с оболочкой истины, а люди тариката – с ней самой.

Но, естественно, простое опьянение не гарантирует обязательного достижения истины. Это лишь путь к ней. А как всякий путь он может быть успешным, а может и окончиться ничем. Не совсем ничем, поправимся. Если человек раз ступил на путь, он никогда не останется прежним, даже если заблудится. Шаг внутрь как безотзывный вексель. Это необратимый процесс. Поэтому инициатические учения старательно покрываются непроницаемым покрывалом аллегорий и темных формул. Ислам дает важный образ устройства реальности. Окружность – шариат, внешнее. Центр окружности – Истина, *хакикат*. Луч от окружности к ее центру – *тарикат*, что означает на арабском «путь». Вот этот-то луч и именуется на языке инициатической традиции «вином». И тождественен он тайне посвящения по таким же причинам. Кстати, на основании той же логики индусы называют инициатические доктрины тантризма «путем вина». Эта же парадигма лежит в основе ритуальных пьянок знаменитых даосов в китайской традиции и вакхических мистерий в Древней Греции.

Вино не просто символ, аллегория. В Традиции все связано. Если что-то соотносится с чем-то, значит эти вещи связаны и практически. Иными словами, если алкоголь синонимичен инициации, значит и производимое им на человека действие в целом должно воспроизво-

дить сценарий посвящения. Выпивка – это путь, путь внутрь. И действительно, действие алкоголя производит на людей такое воздействие, при котором они как бы входят внутрь своего существа. Поэтому опьянение подобно сну. В нем все вещи так же, как и во сне, приобретают особый дополнительный смысл, угадываемый и смутный одновременно, слова и звуки слышатся по-новому, потоки ассоциаций и полувидений захватывают пьющих. Предметы и чувства меняют свои пропорции. Ничтожная причина вызывает гипертрофированную реакцию, угроза или опасность вообще игнорируются. Пьяный лезет на крышу, ходит по карнизу, взбирается на дерево, на трубу. Бегаёт через автотрассы. Нападает на сильнейших. Во общем, ведет себя в особом режиме, когда внешний мир далеко не столь весом и плотен, фиксирован и тяжел, как в пробужденном состоянии. Это сон, но сон со свидетелями. Наличие свидетелей такого «сновидения» лежит в основе утреннего похмельного раскаяния. Человек, даже если прекрасно помнит происходящее во время пьянки, испытывает угрызения совести, будто что-то совершил в беспамятстве. Это результат последствий «второго состояния», которое ускользает от критического дневного рассудка. Сон и опьянение типологически близки. Человек входит в них как в область своей души.

Возникает справедливое недоумение. Если пьянство столь положительно с духовной точки зрения, почему же выпившие люди производят столь отталкивающее впечатление, вызывают, скорее, брезгливость и презрение, нежели восторг? Дело в том, что алкоголь сам по себе лишь открывает врата внутрь, но не обеспечивает безопасности пути и не гарантирует достижения цели. В традиционных цивилизациях алкогольные ритуалы проходили по строго определенному сценарию. Им предшествовала инициатическая подготовка, в ходе которой излагались основы и законы алкогольного путешествия, давались важные советы, указывались ориентиры и цели, перечислялись опасности. Помимо сценария в ритуальном опьянении обязательно присутствовал «проводник» или «учитель», который вел пьющего (или пьющих) по лабиринтам внутреннего мира, настраивал на определенный лад, подсказывал в нужных местах. Алкоголь растворяет материальную иллюзию непреодолимой телесности, которая предопределяет модус существования в дневном сознании. Но при этом в отличие от обычного сна человек сохраняет определенный волевой контроль над физической реальностью, которая теоретически должна проходить различные диссолютивные стадии под наблюдением не заснувшего разума. В этом – смысл магического воздействия алкоголя. Но для прохождения всех этапов этого пути, этого «плаванья», необходимо обладать очень концентрированным вниманием и развитым сознанием. В противном случае растворенная плоть только поднимает тину промежуточного пространства между телом и душой. Она-то и выступает на поверхность в обычных всем знакомых пьяницах, брезжит из них. Эта промежуточная сфера очень интересна. Ведь именно в ней происходит самое важное событие опьянения. Здесь корабль алкоголя сбивается с курса, попадает в спиралевидный водоворот.

Православная монашеская традиция – в частности, авва Дорофей, а позже все исихасты – дает подробное описание тонкой природы человека. Эта традиция, в отличие от иудаизма и индийской йоги, помещает «зародыш души», «косточку бессмертия» в сердце, а не в основание позвоночника. Это связано с тем, что христианская инициация рассматривает состояние второго этапа посвящения, когда жизненная таинственная сила поднимается от копчика к сердцу. Такая тонкая физиология соответствует в нормальном случае конституции каждого крещенного православного христианина (у католиков и протестантов все иначе, но это отдельный разговор), а этап подъема этой силы относится к предыдущей стадии «оглашенности». Итак, духовный центр, «истина», полюс находится в центре человека. Можно отождествить картину исламского круга – *шариат*, *тарикат*, *хакикат* или окружность, луч, центр – с устройством человеческого организма. Кожа «кожаные ризы», оболочка, «эпидермический

плащ» – окружность. Тактильность – основной «земной» компонент бодрственного восприятия. Сердце – центр, полюс. А между ними находятся телесные слои и внутренние органы. Кстати, именно у аввы Дорофея приводится символ круга, луча и окружности, применительно к устройству реальности. Такая же фигура – с некоторыми важнейшими историко-мистическими деталями – открывает рукопись пророка Аввакума.

Важнейшую роль играет в тонкой физиологии играет предсердие. Оно символизируется «змеем, свернувшимся вокруг сердца», «древнем драконом, стерегущим сокровище». Сердце – душа. Предсердие – то, пространство, которое препятствует входу. На основании этой картины учителя Умного Делания предостерегали от «развития жидкости предсердия». От этой причины происходили два эксцесса – ярость и похоть. *Ярость – мужское, огненное начало. *Похоть – женское, влажное. Сокровенный свет души прячется за оболочкой змеино-го предсердия. И если операция вхождения внутрь произведена не аккуратно, ложные силы захлестывают личность практиканта. Опыт срывается. Очень показательны это упоминание двух проявлений предсердия – ярости и похоти. Дело в том, что в индуистском учении Санхья «тонкое тело» человека, «душа» называется иначе – «телом наслаждений», «*сукшма шарира*». Это, что касается «похоти». Вместе с тем оно описывается как «огненная колесница» и имеет второе сходное название «*линга шарира*» – «тело фаллоса». Это «яростный», «мужской» аспект. Научно настроенные индусы описывали те же явления, что и православные акты, только во внеморальном, строго констатационном ключе. В любом случае, смысл строго совпадает. Предсердие – оболочка души, и экспансия энергий души вовне – в область предсердия – порождает всплески мускулиной агрессивности женского эротизма.

Идущий путем алкоголя движется в обратном направлении. Он приближается к центру извне, но затронув источник своей жизни – сердце-душу – он производит сходный эффект – разлитие сердечной субстанции в «зоне змея». Дремлющий Дракон пробуждается, набрасывается на замеченного пришельца и поглощает его. Вот перед нами бессмысленное (иногда блюющее) нечленораздельное существо с всполохами желания и мутой агрессии. Слабые же просто стонут и пускают слюни. Но змей безжалостен, слабых он делает рабами. И тогда никакая закодированность не поможет. Естественно, по-настоящему инициатические алкогольные ритуалы сегодня не существуют, большинство пьет в безысходно профаническом режиме. Но и здесь можно выстроить иерархию. Наиболее приближены к сакральному алкоголизму архаические народы – автохтоны Сибири, американские индейцы, чукчи, эскимосы и подобные. Здесь еще сохранены мистические инициатические фрагменты опыта опьянения. Любой понимает, что «огненная вода» – лишь недорогое путешествие по ту сторону, разновидность «шаманского транса». Более всех закладывают, естественно, сами шаманы. Но «огненная вода» внесла некоторый элемент «демократии» и поэтому следовать за шаманами могут и все остальные. Чистоты опыту это не прибавляет, но все же сам факт пристрастия архаиков к спиртному надо понимать как исключительно положительный фактор. Алкоголь во многом полезен, он способствует очищению организма от накопления темных осадков предсердия. Это экзорцистская терапия. Вудуисты много могли бы рассказать о замечательных целебных результатах пьянок.

Вторая категория – русские. Они на порядок профаничнее архаиков, скептическая культура сделала свое дело. Но все же сохранены многие сакральные элементы. + Во-первых, русские почти никогда не пьют в одиночку. В народе это считается «последней степенью падения». Знаменитое на троих. Это свидетельствует о мистериальном характере всего предприятия. Люди отправляются в плавание, поддерживают друг друга, покидают тесные границы телесной дневной раздельности, перетекают в новый коллективный организм, пластичный и неожиданный. Потенциалы душ объединяются. Все смотрят общий интерактивный сон. + Во-вторых, пьяные разговоры сплошь и рядом переходят на абстрактные темы «политика», «взаимное уважение (или неуважение)», «бабы» и прочее. Таким образом интуитивно поддерживается

концентрация внимания, сознание балансирует на грани от впадения в вегетативную пассивность сочащегося тела. + И наконец, самое низшее пьянство практикуется на Западе – у англосаксов, французов или сонных скандинавов. Здесь – чисто женский вариант. Одиночество, картина алкогольного бреда, полностью сосредоточена на телесном и низменно сексуальном аспекте. В тонкой физиологии западного человека убого и смехотворно мало не только сердце, но и предсердие. Западного дракона в других местах света ничего не стоит перепутать с пиявкой. Таков же и тупой западный алкогольный разврат. Два три сценария, вспышка садо-мазо, моторное бахвальство в пустоту, схлопывание в ничто, в типичный капиталистический сон без сновидений. Алкоголь помогает вывести унтерменшей на чистую воду. Им лучше безалкогольное.

+ Путь вина заказан для женщин. Это строго мужской ритуал. Русские прекрасно понимают этот сакральный момент. Mannerbund, «мужской союз», «пьяное братство», в тайне от жен и девиц, в оппозиции им. Женщины отвлекают от внутренней концентрации (отвлекают), и в то же время препятствуют путешествиям и бродячему опыту спонтанности (привязывают). Они – помехи и для неподвижного созерцания и для динамичного скачка. Женский алкоголизм самый десакрализованный, наподобие западного. Наркологи знают, что чаще всего пьянство здесь одиночное, не связанное собственно с функцией «новой общности». Тонкая структура женщин значительно отличается от структуры мужчин. Не случайно, считается, что у мужчин правый глаз символизирует солнце, а левый луну, тогда как у женщин с точностью наоборот. Это симметричное обратное отражение. Иными словами, инициатический путь связан для женщин исключительно с «трезвением». Вся траектория перевернута. Мужчинам необходимо заснуть не заснув, женщинам – проснуться, не просыпаясь.

Истинный опыт, удачный опыт, инициатический опыт, предполагает одноразовый и необратимый характер. Это в полной мере касается алкогольного плавания. Несмотря на штормы и бури, на штили и мальстремы задача – добраться до противоположного берега. Это – берег души. Там начинается «новая жизнь», рождается «новый человек». Нет, это не конец пути, это только его начало, но настоящее, по ту сторону подземных химер того балагана, который мы совершенно ошибочно и безосновательно – считаем жизнью, бытием. Попыток же будет ровно столько, сколько будет неудачных стартов, катастроф, кораблекрушений. Горе проигравшим, обреченным на белогорячечное повторение. Но нельзя и не отдать должное трагически погибшим на этом пути, утопленникам «великой мечты», жертвам ядовитого предсердия. Там кошмарная жизнь – в океанических глубинах влажной ртути, но не страшней той, в которой барахтаемся все мы. Дидактика здесь неуместна. Важно лишь знать строгую цену вещей, разгоняя водоросли глупости и пристрастные наводки культурных манипуляторов. Алкоголь может сделать свободным, может поработить, а может оставить в том неприглядном виде, в котором вы сейчас пребываете...

С точки зрения медицины, алкоголь расстраивает здоровье миллионов людей, увеличивает смертность при целом ряде заболеваний, является причиной многих физических и психических заболеваний, дезорганизует производство, разрушает семью, резко увеличивает преступность и в значительной мере подтачивает моральные устои общества, народа и государства, однако самым большим злом является то, что он ведет к прогрессирующей деградации нации и человечества в целом вследствие появления высокого процента неполноценных детей. Несмотря на губительное влияние спиртных «напитков» на жизнь и здоровье человека, многие не представляют себе это зло в его полном объеме, страшно смотреть, как беззаботно относятся к нарастающей алкоголизации те, кто призван охранять здоровье общества. Многие без вина не мыслят себе ни отдыха, ни праздника. Масс-медиа, призванные быть чутким барометром настроения и нужд общества, не только не поднимают вопроса о серьезной борьбе с этим злом, но наоборот, косвенно пропагандирует пьянство: печатают статьи, призывающие

к «умеренному» или «культурному» употреблению алкоголя. Авторы пишут, что «культурное» употребление вина не только безвредно, но чуть ли не полезно. Эти суждения столь же безграмотны, сколь и опасны. Еще никто не изобрел «умеренных» и «безвредных» доз алкоголя. А для молодого организма смертельная доза в 4—5 раз меньше, чем у взрослого из расчета на килограмм веса. При дворе царицы Анны Иоанновны, находившемся всецело под влиянием немцев и других иностранцев, был неписанный закон: *«Кто не пьет – тот враг государства считался...»* (В. Пикуль «Слово и дело», т.1, стр. 518). И почему это нам, русским людям, во все века, в основном иностранцы и иноверцы, упорно навязывали пьянство? Одни в виде «неписанных законов», другие – поднося шампанское в доме бракосочетания и устраивая соревнования на быстроту, третьи – под видом «умеренных» доз, и, конечно, каждый из них понимает, что любой алкоголик и пьяница начинает свой путь с бокала шампанского и с «умеренных» доз, по-своему их понимая. На амбулаторном приеме больного, у которого были явные признаки последствий пьянства, мы спросили, употребляет ли он алкогольные «напитки».

- Да, – отвечал он, – я пью, но умеренно.
- Что Вы понимаете под словом «умеренно»? – спросили мы.
- Я выпиваю бутылку водки не сразу, а в течение дня, – пояснил больной.

По номенклатуре Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) человек, выпивающий в день 150 граммов чистого алкоголя, считается алкоголиком. Наш пациент, выпивающий в день более 200 граммов спирта, считает, что он пьет умеренные дозы. И авторы статей, призывающих употреблять «умеренные» дозы, сознательно толкают людей вставать на этот торный путь, ведущий к деградации. Учитывая, что алкоголь – наркотик, говорить об умеренном его употреблении так же бессмысленно, как бесполезно уговаривать умеренно употреблять гашиш, марихуану и другие наркотики, пустив их в свободную продажу, да еще и по дешевой цене. Между тем до сих пор в нашей печати появляются суждения о том, что «умеренные» дозы не только безвредны, но и чуть ли не полезны. Такие суждения не только безграмотны, но и вредны. Для алкоголя не существует «умеренных» доз. Алкоголь как наркотик обладает свойством быстрого к нему привыкания. С каждым разом требуются все большие дозы для получения того же эффекта. А самое главное, научно уже давно доказано, что любые так называемые «умеренные» дозы оказывают свое влияние на высшие центры психической жизни, оставляя менее пораженными более грубые, примитивные функции мозга.

Доказано, что действие «умеренных» доз алкоголя, особенно при повторном применении, продолжается до 8 дней. Поэтому мозг человека, выпивающего «умеренные» дозы хотя бы один раз в неделю, никогда не работает в полную силу. И чем большую дозу принимает человек, тем больше центров, отвечающих за важнейшие функции мозга, и на большую глубину будут поражены. Между тем в связи с состоянием «эйфории», в котором находится принявший алкоголь, ему кажется, что он соображает даже лучше, чем до приема алкоголя. Это настолько элементарно и научно доказано, что только полным невежеством или злонамеренным умыслом можно объяснить статьи некоторых «ученых», пропагандирующих умеренные дозы. Если бы открыто пропагандировали пьянство – их никто не стал бы слушать. В то же время известно, что все алкоголики и пьяницы начинали с «умеренных» доз. Прием даже «умеренной» дозы алкоголя приводит пьющего в состояние, близкое к ненормальному, превращает его в «выпившего», вид которого, его болтовня, говорливость, запах изо рта, делают общение с ним неприятным, и вызывают брезгливое чувство к нему со стороны каждого трезвого культурного человека. Суждение о том, что употребление алкоголя при встречах продиктовано традицией, не имеет никаких оснований. Такой традиции не было в русском народе, а тем более у народов, исповедующих ислам. Эта привычка принята нами в последние деся-

тилетия и должна быть оставлена, как вредная и опасная. Если бы даже существовала такая традиция, то, учитывая, что она ведет к гибели народа, от нее необходимо отказаться.

Нет такого органа у человека, на который бы не распространялось губительное действие алкоголя. Но особенно тяжелые и многообразные последствия алкоголь оказывает на мозг. Наблюдения, проведенные на 20 пациентах клиники по лечению алкоголизма при Каролинской больнице в Стокгольме, свидетельствуют, что у всех обследованных отмечается заметное уменьшение объема мозга или, как говорят, «сморщенный мозг». Младший из них употреблял спиртное в течение 4 лет, остальные – в среднем – в течение 12 лет. Изменениям подверглись наиболее важные участки головного мозга, где происходит мыслительная деятельность, осуществляются функции памяти и другие психические процессы. У людей много пивших и даже бросивших пить, врачи фиксируют раннее появление так называемого старческого слабоумия. По данным ВОЗ, показатель смертности от разных причин у лиц, «неумеренно» употреблявших алкоголь, в 3—4 раза превышает аналогичный показатель для населения в целом. Средняя продолжительность жизни у пьющих людей не превышает обычно 55 лет. Это значит, что пьющие люди проживают на 15—17 лет меньше.

Вино причиняет вред не только пьющему, но и всем окружающим его людям, всему обществу. У алкоголика прежде всего страдают дети. Не каждый выпивающий – алкоголик, но даже умеренное употребление спиртных «напитков» взрослыми, особенно перед зачатием, обычно не проходит бесследно для их потомства. Ребенок, родившийся от таких родителей, возбужден, беспокоен, плохо спит, часто вздрагивает во сне, всего пугается. В дошкольном возрасте такие дети капризны, неуравновешенны, порой необузданны и жестоки. В школе учатся плохо, на уроках невнимательны, некоторые из них заметно отстают в умственном развитии. Взрослыми они часто становятся тяжелыми невропатами. Еще сто лет назад было высказано положение, которое позднее научно подтвердилось: «неумеренно» пьющий производит на свет психопатов, а «умеренно» пьющий дает потомство невропатов».

Кроме того, у «злоупотребляющих» спиртным дети часто рождаются с различными уродствами и мучаются всю жизнь, расплачиваясь за грехи своих родителей. Учеными многих стран выполнены сотни исследований, подтверждающие неоспоримый факт: если зачатие произошло в период, когда один или особенно оба родителя находились в состоянии алкогольного опьянения, у них рождаются неполноценные дети с различными патологическими отклонениями, которые чаще и тяжелее проявляются в психической сфере: дети рождаются психопатами, эпилептиками, дебилами и подобное. При клиническом изучении нервно-психического развития 64 детей, родившихся от отцов, пьянствовавших в течение 4—5 лет до рождения ребенка, установлено наличие умственной неполноценности у всех этих детей, даже при удовлетворительном физическом развитии. При этом выявлено, что чем больший «алкогольный стаж» имел отец, тем резче проявлялась умственная отсталость у его ребенка. «Бедность и преступления, нервные психические болезни, вырождение потомства – вот что дает алкоголизм» (Бехтерев). Но даже там, где отец, что называется, пьет «умеренно», дети испытывают на себе с ранних лет гнет этой страшной привычки. Группа учителей, изучавшая, как отражается пьянство родителей на успеваемости детей, установила, что в 36% случаев причиной отставания школьников был алкоголизм родителей. А в 50% – частые (по мнению взрослых «невинные») выпивки и вечеринки дома. Как нет в человеческом организме пьющего человека такого органа, на который пагубно не воздействовал бы алкоголь, так нет в человеческом обществе такой сферы деятельности, такого аспекта их образа жизни, на который пагубно не воздействовали бы пьянство и алкоголизм.

Росту потребления спиртных «напитков» способствует изготовление как государственного, так и кустарного хмеля (самогон, чача и др.), который не только не был вытеснен продажей водки, но и неуклонно возрастает. Между тем одним из мотивов продажи государством водки была, якобы, необходимость вытеснения самогонарения как большего зла. Однако,

вытеснение одного наркотика тем, что свободно пускают в продажу другой, никогда неосуществимо именно потому, что это наркотик. И чем больше выпускать один, тем больше будет распространяться и другой, так как будет расти наркомания, и будут теряться критерии разума, что и получилось с политикой «вытеснения» самогона водкой. В результате вместо 180 млн. литров самогона в 1923 г. население выпивает, по ориентировочным данным специалистов, ежегодно водки и самогона (не считая вина и пива) около 3,5 млрд. литров, то есть в двадцать (!) раз больше всей продукции самогонщиков 1923 г. Политика вытеснения самогона водкой явно не удалась. То же получилось с политикой «вытеснения» водки более слабыми винами, предпринятой в 1960—70 гг. В результате за десятилетие потребление вина возросло в 10 раз, но и потребление водки тоже возросло. Таким образом, потребление алкоголя значительно возросло. Всего же за 40 лет с 1940 по 1980 год производство вина возросло на 1600%, население же выросло на 35%.

Распространено мнение, что государство имеет большие прибыли от продажи алкогольных «напитков», и наш бюджет сильно пострадает, если прекратить продажу спиртного. На самом деле государство имеет от продажи водки больше убытков, чем доходов: + в результате прогулов и снижения производительности труда от пьянства; + от лечения алкоголиков и заболевших от алкоголя; + от аварий, поломок машин и механизмов как на производстве, так и на транспорте. + Еще более тяжкими для нашего народа являются людские потери от употребления алкоголя. Прежде всего, они проявляются в снижении рождаемости. Так как, согласно научным данным, мы теряем из-за алкоголя около миллиона человек в год, что равносильно 12 атомным бомбам Хиросимы ежегодно. Прямые человеческие потери от алкоголя за 20 лет составляют 45—48 млн. человек, но кроме этого за это же время мы получаем целую армию живых трупов в виде алкоголиков, их также надо отнести к людским потерям, подчас более тяжелым, чем смерть. Все эти отрицательные явления идут параллельно увеличению душевого потребления алкоголя. Согласно данным ЦСУ в нашей стране в 1979 г. душевое потребление равно приблизительно 12 литрам алкоголя, что в 3,5 раза выше, чем имело место в «пьяной» России в 1913 г. Правда, эти данные не точны, так как не учитывают кустарного и завозимого из-за границы хмеля. + А разрушенные семьи, а дети, лишенные родителей, рост преступлений и психических больных, а нарастание алкоголизма женщин, что грозит самыми тяжкими последствиями для народа? И, наконец, деградация нации, вызванная алкоголизацией народа...

Часть 1. Хроники питья и основные источники алкоголя

Введение

*

В продолжение тысячелетий алкоголь неустанно продолжал вести свою разрушительную работу, в которой он неизменно поддерживался заблуждениями людей, обманутых коварными свойствами вина. Много сказаний существует об алкоголе, много песен сложено в честь вина. Поэты посвящали ему свои творения. Вино называли даром богов человеку. Но губительная работа алкоголя, однако, не обрушивалась тогда на головы всего населения, ибо народ в своей массе все-таки был трезв. Алкоголь был доступен только богатым и знатным, так как он дорогим способом получался из винограда, а поэтому виноградное вино было дорого и почти недоступно для широких масс народа. Народ пил очень редко, в особых случаях, и пьянствовать, конечно, не мог. Упивались вином только «избранные». Вино появлялось в изобилии только на пирах царей, вельмож и богачей. Да и действовало оно слабее, так как иначе приготавлилось, и количество спирта было в нем меньше, чем теперь. Искусство приготавливать крепкие напитки тогда людям еще не было известно. Люди не знали тогда также и дешевых способов хранения и перевозки виноградного вина, почему потребление виноградного вина было распространено, главным образом, только в тех местностях, где произрастал виноград: в теплых странах, расположенных около Средиземного и Черного морей, в жарких странах Востока и прочих. В северных странах – в Германии, в древней Руси, на Скандинавском полуострове и некоторых других – спиртные напитки готовили из меда или из хлебных продуктов, получая хмельные напитки – мед, пиво, брагу. Алкоголь содержался в них тоже в небольшом количестве и получался от брожения меда или хлебного сула.

Искусство приготавливать крепкие спиртные напитки, то есть содержащие большое количество спирта, а потому быстро и сильно опьяняющие, стало известно людям только в средние века, в 15—м столетии по нашему летоисчислению. Тогда алхимики искали способы искусственного получения золота (философский камень). Конечно, искусственного золота они не получили, но в своих работах они попутно, подчас совершенно случайно, сделали много ценных и важных открытий из области физики и химии. Так был открыт и способ перегонки жидкостей. Это открытие, обогатив науку, в то же время принесло с собою в жизнь человечества источник новых бесчисленных и величайших бед и несчастий. Слезы, горе, смерть и разорение принесло оно с собою, так как с этим открытием появилась возможность путем перегонки получать чистый спирт и приготавливать из него крепкие спиртные напитки, прежде человечеству неизвестные. (До этого люди умели приготавливать только слабые напитки: вино, пиво, мед). Способ перегонки спирта заключается в том, что при нагревании жидкости, содержащей спирт в небольшом проценте, например, перебродившего виноградного сока или хлебного сула, спирт в виде паров отделяется и поступает в холодильник (змеевик), где он, охлаждаясь вместе с парами воды, вновь превращается в жидкость, которая содержит теперь значительно больший процент спирта. Благодаря этому стало возможным приготавливать крепкие спиртные напитки не только из виноградного сока, но, главным образом, и из дешевых, имевшихся повсюду хлебных продуктов, почему с 15 века стала входить в употребление хлебная водка, содержавшая 40—50% спирта. Она готовилась из перегнанного спирта забродившего хлебного сула, дешево стоила, везде и легко ее можно было приготовить и для опьянения было достаточно уже сравнительно небольшое количество водки; поэтому пьянство стало

распространяться повсеместно, приняв неслыханные до того размеры. Водку называли «водою жизни». Эта «вода жизни» погубила впоследствии столько жизней, сколько не погубили все войны и эпидемии, вместе взятые.

В дальнейшем были сделаны усовершенствования в добывании водки, виноградных вин и других спиртных напитков, которые стали еще дешевле обходиться. Особенно много было достигнуто в 19 веке (после открытия Л. Пастером сущности спиртового брожения). Поэтому спиртные напитки сделались доступными для самых широких масс населения: пьянство росло, захватывая все страны и все классы. Алкоголь стали добывать потом и из картофеля и выпускать его в продажу в виде картофельной водки, которая, понятно, еще дешевле стоила, и к которой потянулись теперь самые беднейшие слои населения. Алкогольная промышленность стала чрезвычайно выгодным делом: в предприятия по добыванию и продаже спиртных напитков всюду были вложены большие капиталы. Владельцы земель отдали свои земли под винокурные заводы. Капиталисты всех стран, заинтересованные в получении наибольших доходов от народного потребления спиртных напитков, начали принимать все меры к поощрению и распространению народного пьянства. Конкуренция и борьба за рынок заставляли и заставляют их изоощряться в дальнейшем удешевлении, а также в способах приготовления и распространения своих изделий. Поэтому появились потом в продаже спиртные напитки всевозможных наименований, разнообразные по вкусу, аромату, содержанию спирта и цене, – коньяки, ликеры, водки, наливки, настойки, вина, пиво и прочее. Места продажи спиртных напитков – рестораны, трактиры, кабаки, пивные и другие – стали привлекать в свои стены и вербовать новые кадры пьющих уютной обстановкой, музыкой, развлечениями, хорошей кухней и прочее. На службу капиталу пришла реклама во всех ее видах. Потребление алкоголя в виде всевозможных и разнообразных его изготолвлений продолжало расти и глубоко проникать в быт народов.

В настоящее время спиртные напитки имеют повсюду, во всех странах, среди всех классов и состояний, самое широкое распространение. И богач, и бедняк, и каждый по своему достатку услужливо получают от алкогольного капитала средства опьянения. Богач покупает для своего стола дорогие, изысканные вина или пьет их в богатых ресторанах, где гремит музыка, а для бедняка имеется дешевая, быстро одуряющая водка, которую он несет к себе в дом после трудового дня или распивает ее с своими друзьями в дешевых кабаках. Спиртные напитки стали потребностью почти всех. Из них общеупотребительны: водка, содержащая обычно 30—40° («градусов») и больше хлебного или другого спирта; наливки, содержащие от 20° и больше того же спирта с прибавлением разных фруктовых или ягодных соков; виноградные вина, содержащие от 10 до 16° спирта, и пиво – от 3 до 5° спирта из ячменя. Коньяк содержит до 70° спирта и ликеры – до 60°. Больше всего выпивают алкоголя во Франции и Италии, среднее место занимают Англия и Германия; меньше всего выпивают алкоголя в России и в странах Скандинавского полуострова – Швеции и Норвегии. Во Франции и Италии пьют почти исключительно виноградное вино, в Англии больше пьют пиво), в Германии одинаково распространены пиво и водка (шнапс). Из крепких напитков в Англии пользуется распространением ячменная водка или виски, а во Франции – полынная водка и полынный ликер – абсент.

Во время войны всюду сократилось потребление спиртных напитков. Но, как только окончилась война, потребление алкоголя в Европе стало быстро расти и принимать еще большие размеры, чем было до войны. В Соединенных Штатах Северной Америки произошло, однако, явление другого порядка: там, после долгой борьбы в январе 1920 года законодательным актом совершенно запрещены во всех Штатах производство, продажа и ввоз спиртных напитков. Сев. Америка стала, как говорят, «сухая». В Финляндии и Турции тоже состоялось запрещение производства, ввоза и продажи спиртных напитков.

У нас, в России, широкие массы народа до 16—го века были еще слабо затронуты алкоголем; народ был трезв, и ему разрешалось только по большим праздникам варить хмельные напитки – брагу, мед. Привозное виноградное вино, которое пили князья, бояре и купцы, народу было совершенно недоступно, так как оно стоило очень дорого. Но с 16—го века стала распространяться в народе проникающая в Россию из-за границы дешевая хлебная водка; в это время были устроены царем Борисом Годуновым казенные царевы кабаки). В России также научились добывать чистый спирт и готовить водку. С тех пор все русские правительства насаждали пьянство с целью получения прибылей. Спиртные напитки сделались крупной статьей государственных доходов, так как народ в широком размере и необузданно стал потреблять водку. В 16—м и 17—м в. в. правительство имело свои кабаки. Поставленные правительством продавцы обязывались выручать от продажи водки определенные, назначенные им суммы. В подкрепление своих обязательств они приносили присягу целованием предметов культа – креста и евангелия, почему их и называли «целовальниками» (это название удержалось за содержателями питейных заведений и до самого последнего времени). Если они не выручали нужные суммы, то их ставили на «правеж», то есть били их на площади батогами по ногам.

Впоследствии право продажи спиртных напитков правительства стали сдавать за большие деньги частным лицам, которые назывались откупщиками, или правительства устанавливали на продавцов спиртных напитков особые налоги (патент и акциз). Откупщики и кабаки, жадные до своих барышей, еще более усердствовали в спаивании народа и наживали на народном пьянстве громадные капиталы. Распространившись во всей народной массе, алкоголь стал угрожать теперь уже не отдельным семьям князей, бояр и купцов, а всему народу. Раньше вино было доступно только богатым, теперь дешевая водка стала доступна всем. Потребление народом алкоголя скоро приняло форму алкоголизма, то есть привычного потребления народом спиртных напитков (главным образом, водки), и стало носить характер народной болезни, характер величайшего народного бедствия. Алкоголизм имел корни в условиях существовавшего тогда общественного порядка. Нищета, ярмо тяжелого труда, духовная темнота, бесправное положение народных масс, созданные сначала крепостничеством, а потом капиталистической эксплуатацией, представляли как раз те условия, в которых наиболее процветало пьянство. Народ постоянно искал всякого случая, чтобы напиться и чтобы в дешевой водке – сивухе – потопить все лишения, обиды, горе и гнёт жизни, порождаемые рабством и эксплуатацией. Классы дворянские и буржуазные пили тоже не мало: одни из них проводили жизнь в попойках и кутежах, пропивая средства, которые доставлялись им из их имений и предприятий; другие, хотя пили как будто регулярно и умеренно, а напивались только в особых случаях (например, в гостях), тоже в общем уничтожали громадное количество алкоголя. Ведь потребность в опьянении одинаково была свойственна и этим классам, так как в опьянении они получали острое и приятное возбуждение, которое было для них развлечением. Но классы богатые имели и другие способы развлечения, позволявшие им разнообразить свою, полную однообразного безделья и излишеств жизнь (напр., охота, путешествия, театр и т.д.), тогда как нищий, темный, бесправный и невежественный народ не знал и не имел других путей забвения от своей горькой доли, кроме тяжелого дурмана спиртных напитков.

После отмены крепостного права крестьянство, гонимое из деревни безземельем и голодом, пошло в город продавать свой труд фабрикантам. Появился городской пролетариат. Тогда городские кабаки наполнились новыми посетителями – рабочим людом, который в дни получки, в предпраздничные и праздничные дни валом валил сюда и в пьяном чаду находил здесь забвение от своих беспросветных будней. Улицы города особенно шумно оглашались теперь пьяной песней, непристойной руганью, дикими криками, драки и поножовщины. В рабочих каморках и казармах тоже шел «дым коромыслом». Тяжким дыханием отравленных сивухой, плачем избитых женщин, всхлипыванием притихших и испуганных детей окан-

чивался «праздничный день» трудового люда. Питейное дело растет. Пьянство вошло в быт народа, стало обычаем и неизменным спутником народного быта. Рождение человека, все события его жизни (солдатчина, женитьба, окончание учения, поступление на работу и пр.), смерть человека сопровождалась водкой и пьянством. Пили от горя и пили с радости, пили от нечего делать и пили «с устатка» (при усталости), пили при встрече, пили при расставании. «Годовые», «храмовые», «престольные», «местные» и прочие праздники проходили в пьяном угаре. Именины, новоселье, выборы, сходка, покупка и прочее – все это были поводы и случаи для выпивки. Покупку надо было «обмыть», удачу «вспрыснуть», горе – «залить»... Народное пьянство с каждым годом росло и принимало угрожающие размеры.

С 1894 г. русское правительство, по проекту бывшего тогда у власти министра финансов Витте, стало вводить государственную винную монополию, то есть продажу водки правительство брало в свои руки, и все доходы от этого дела стали поступать в казну. До этого питейные доходы правительства получались от государственного акциза на спиртные напитки и от сбора за патенты на право их продажи. Производство спирта, а также право торговли виноградными винами и пивом и после введения винной монополии остаются за частными лицами, которые платили за это правительству большие налоги. Введение винной монополии делалось якобы с целью сокращения народного пьянства, но на самом деле оно не только не сокращалось, но с каждым годом количество потреблявшегося в России спирта продолжало расти. Так, в 1892 г. народом было выпито 60 миллионов ведер 40° водки, в 1902 г. – 68 миллионов ведер, в 1907 году – 85 миллионов, а в 1912 г. народ выпил уже 96 миллионов ведер той же 40° водки.

В 1914 г. в России было около 30.000 казенных винных лавок. Если в 1912 году на одну душу населения падало 12 бутылок водки, то в 1913 году было уже 15 бутылок. В этом расчете душевого потребления водки принято во внимание все население, то есть наравне с пьющими водку и непьющие: дети, больные, старики, большинство женщин, трезвенники, сектанты, непьющие народности (напр., магометане, евреи) и так далее. Поэтому количество потреблявшейся каждым пьющим человеком водки в России было в действительности еще больше (считается, что каждый пьющий выпивал в действительности в три раза больше, чем это падало на каждую душу населения). Если бы все выпитые русским народом в 1912 году бутылки водки можно было сложить вдоль, одна за другой, то они заняли бы расстояние около 500 000 верст: это расстояние почти в полтора раза больше расстояния от земли до луны. Если бы уставить их рядом, то они четыре раза обогнули бы земной шар. Но ведь, кроме водки, русский народ пил еще пиво и виноградные вина. Капиталисты и у нас вложили большие капиталы в дело добывания спирта и пива и в дело алкогольной торговли, наживая на этом громадные деньги. Помещики тоже очень выгодно для себя пустили свои земли под винокурные заводы, для которых потребовалось много хлеба и картофеля.

Благодаря развитию железных дорог, удешевлению способов перевозки, капиталистической рекламе и так далее, спиртные напитки проникли в самые глухие углы нашей страны. Кто из народа не хотел пить водку, тому капитал услужливо предлагал разные сорта так называемого красного вина, а также пива. Стали пить женщины, стали пить дети. Пива приходилось в среднем 10 бутылок на каждую душу населения, а вина – 3 бутылки (считая опять-таки всех без исключения). Чистого, то есть 100% – го, неразведенного водою спирта во всех этих напитках – водке, вине и пиве – содержалось почти 6 бутылок. Так было в 1912 г., а в 1913 г. народами России было выпито еще больше спирта. Правда, количество спирта, которое выпивалось тогда в России, в общем, было меньше, чем в других странах: например, в России выпивалось спирта почти в 7 раз меньше, чем во Франции, и в 3 раза меньше, чем в Англии. Но надо отличать русский алкоголизм от заграничного. Дело в том, что за границей, во – 1—х, пили и пьют, главным образом, слабые напитки – виноградные вина и пиво, у нас же пили почти исключительно водку; во – 2—х, за границей обычно пили и пьют за сытным обедом, закусывая хорошей едой, у нас – обычно натошак, закусывая скудной едой, подчас просто куском селедки или

огурцом; в – 3—х, за границей народ более равномерно распределяет потребление вина, пьет хотя и ежедневно, но понемногу, до бесчувствия не напивается; у нас же, в России, потребление водки выражалось по преимуществу в пьянстве, то есть в сильном опьянении, нередко до безобразно бесчувственного состояния, до потери человеческого образа. Такой способ потребления алкоголя массой русского народа особенно тяжело и пагубно отзывался на его здоровье.

Несмотря на то, что у нас спирта выпивалось в общем меньше, чем за границей, однако, смертность от алкоголизма у нас в несколько раз превышала смертность от алкоголизма за границей. Пьянство разрушало у нас благосостояние рабочей и крестьянской семьи, разоряло их хозяйство. Много бессильных и горьких женских и детских слез проливалось ежедневно по лицу нашей страны. Несчастья и болезни, людское горе и смятение в народной жизни несла с собою водка. Ни одно темное дело не обходилось без ее участия. Больше всего пила Москва и Московская губ. Правительство было заинтересовано в пьянстве народа, так как, во – 1—х, это позволяло ему держать народ в невежестве и бесправии, ибо пьяный народ не сознавал своих прав и не имел воли к борьбе. Во – 2-х, пьянство давало правительству большие доходы, служившие основой бюджета, который поэтому и назывался тогда в стране «пьяным» бюджетом. Доход от продажи спиртных напитков составлял тогда около 1/3 всех доходов правительства. В последние годы пред войной народы России тратили на спиртные напитки более одного миллиарда рублей, при чем около 900 миллионов рублей из них уходило только на водку. Эти 900 миллионов рублей, которые получала казенная винная монополия, и которые почти в 4 раза более современного единого сельскохозяйственного налога), как бы в виде Дополнительного налога вносили почти исключительно рабочие и крестьяне, так как они были тогда главными потребителями дешевой водки.

Как известно, 16 июля 1914 года, лишь только послышались первые раскаты грозы надвигающейся войны, была запрещена продажа водки, так как в связи с объявленной мобилизацией правительство опасалось беспорядков. Вскоре последовало запрещение продажи виноградных вин и пива. Наступила трезвость, хотя и принудительно вызванная. Плоды этой трезвости народ не мог пожать в полной мере, так как он нес в это время неисчислимые кровавые и материальные жертвы войны. Так как народ втянулся в пьянство и не мог быстро расстаться с алкоголем, то появились в тайной продаже всевозможные суррогаты водки (денатурированный спирт, древесный спирт, политура, одеколон, а впоследствии самогонка и пр.), от которых пьющие теряли зрение, лежали в бесчувствии, бились в приступах судорог и невыносимых болей и от которых умирали при явлениях тяжелого отравления.

После революции отсутствие у крестьян излишков хлеба для самогонварения, временный захват винодельческих районов и революционный запрет на спиртные напитки временно поддерживал народную трезвость. Когда умолкли грозы гражданской войны, ушли лишения голодного и холодного существования, народ вздохнул легче, и он опять потянулся к тому соблазнительному дурману, с которым он сжился на протяжении долгих лет и который он не успел забыть. Возвратились в СССР южные винодельческие районы, которые были отторгнуты, появились хлебные излишки на самогон, снят запрет, были допущены в продажу виноградные вина, слабые наливки и пиво, появился НЭП... И алкоголь – льстивый, коварный – стал опять забирать народ в свой плен. Под знакомыми всем желто – зелеными вывесками гостеприимно открыли свои двери рестораны, трактиры, пивные... В окнах магазинов заиграли разноцветными красками стройные ряды бутылок с «слабыми» напитками. На улицах появились пьяные – шатающиеся, с мутным взглядом, с бессвязной речью... Дети вначале смотрели на них с изумлением и спрашивали взрослых: «что с ними». Потому что дети, выросшие среди лишений войны и в обстановке революционного подвига народа, дети, не видавшие в своей жизни пьяных не знали, что такое пьяный. Теперь дети это узнали. В винных магазинах стали устанавливаться очереди за получением спиртных напитков. Особенно «отличилась» Москва в пасхальные дни 1925 г., когда было продано здесь около 2 миллионов бутылок раз-

ных спиртных напитков. В дни получек пивные и трактиры стали заполняться трудящимися. В газетах описывались и описываются бытовые сценки, где плачут женщины, поджидающие из пивных своих мужей, нередко оставляющих там всю свою получку. Пьянство растет и расплозается по всему необъятному простору Советского Союза.

В период с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. государственные винокуренные заводы выпустили спирта в 20 раз меньше, чем выпускалось в последние довоенные годы. Поэтому пьянство теперь шло и росло, главным образом, за счет пива и особенно самогонки. Пивоваренные заводы продолжают увеличивать с каждым годом количество выпускаемого пива. Например, Московский Хамовнический, пивоваренный завод перешагнул уже довоенную выработку. Всюду пиво, пиво и пиво... Оно считается в народе полезным напитком, «квасом», но от этого «кваса» пьяный гул стоит в пивных; в вечерние часы и до самого закрытия торговли ни один столик в пивной не бывает свободным. Пивное пьянство всюду растет. Недавно рабочие многих городов недавно выносили резолюции о закрытии пивных в своих районах. В Москве при выборах в Совет на многих фабриках и заводах рабочими давались наказы своим депутатам о борьбе с пивом. Пиво появилось даже и там, где ему совершенно не должно быть места. Например, в буфетах рабочих клубов нередко продают пиво.

Но все побивает самогон. Самогонное море широкой волной разливается в нашей стране, зеленый туман самогонных паров окутывает наши города и особенно деревни. Ядовитые и смрадные потоки самогонного потопа поголовно захлестывают наши деревни. В деревне варят самогон чуть ли не в каждой хате, а уж пьют его в каждой хате. Если не варят самогон сами, то всегда его можно получить у «тайного» торговца – самогонщика, который тоже имеется в каждой деревне. Способ приготовления самогонки несложен, в деревне теперь его каждый знает. *«Мы теперь все стали инженерами... хотя бы и на винный завод», шутливо говорил один крестьянин. Из 1 пуда муки и №189; ф. дрожжей (можно взять и хмель) получается около 1—го ведра самогонной сивухи крепостью приблизительно в 25 градусов. Первые порции перегоняемой из перебродившего хлебного сусла алкогольной жидкости дают самый крепкий спирт – «первач» или «горючка» (горит), вторая порция – «вторяк» – послабее и третья – «третьяк» – еще слабее, так что общая смесь составляет алкогольный напиток крепостью в 25 градусов». Бутылка такой сивухи обходится самогонщику очень дешево. Понятно, что в деревне, где особенно глубоко засели корни пьянства, где пьяным разгулом сопровождаются свадьбы, «престолы» и прочее, где выпивка считается вообще делом необходимым и в работе полезным, – там упиваются этим дешевым напитком и восторгаются его «градусами». Деревня поставляет дешевый самогон и на фабрики и в город.*

Несмотря на то, что органы Управления в СССР ведут энергичную борьбу с самогонщиной, ищут самогонщиков, следят за ними, делают обыски, составляют протоколы, несмотря на то, что закон строго карает самогонщиков, несмотря на то, что всюду ведется, противосамогонная агитация – самогонщина растет и ширится. Поэтому правительство СССР выпустило в продажу с 1 октября 1925 г. 40° хлебное очищенное вино, чтобы вытеснить им самогон. Москва давно не видела такого разгула и «разливанного моря» пьянства, как это было в первые дни после выпуска 40° водки. Отделения милиции были переполнены «пострадавшими». В Бюро Скорой Медицинской Помощи непрерывно звонили с требованием оказать помощь. Газеты печатали грустные списки погибших от отравления. В провинции – та же картина. Но, как и следовало ожидать, через несколько дней эта волна массового опьянения схлынула. Хотя очереди у винных магазинов и остались, но они уже были меньше, да и состав их стал другой: тут стояли и стоят по преимуществу шинкари, которые перепродают потом 40° водку втридорога. Всего в 1925—1926—м бюджетном году, то есть с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г., государственные винокуренные заводы выпускают около 20 миллионов ведер водки, что составляет 1/5 часть того количества водки, которое выпускалось в последние довоенные годы. Доход от них ожидается в 350 миллионов рублей, что равняется 1/10 части всех доход-

ных поступлений нашего бюджета. Кроме того, пивоваренные заводы выпускают в том же году 20 миллионов ведер пива. На рынок поступает еще виноградное вино из винодельческих районов. Так как нельзя ожидать быстрого сокращения самогонокурения, то в прибавок к этим «градусам» в народном потреблении остаются пока еще те многие миллионы ведер самогонной сивухи, которые не поддаются точному учёту.

Правда, пьют теперь в общем меньше, чем пили раньше, в дореволюционные годы. Современное пьянство, особенно в городах, не имеет того массового и повального характера, каким оно было в царской России. Условия новой жизни и нового быта, сознательный, разумный труд, нормальный отдых, интересы общественной работы, просвещение и доступность культурных развлечений, появившееся чувство собственного достоинства и сознание гражданского долга оттолкнули от алкоголя известную часть трудящихся. Однако, надо сознаться, что потребление у нас спиртных напитков в настоящее время не уменьшается, а растет. Доктор А. С. Шоломович докладывал 18—го мая 1926 г. в Секции Здравоохранения Моссовета, что в Москве за первые месяцы этого года отмечено уже 38 тысяч алкоголиков, требующих серьезного лечения (больше чем за весь 1924 год); 75% рабочих пропивают 13% своего жалования; 16% рабочих пропивают все жалование. Алкоголизм развивается и среди детей: 60% школьников знают крепкие напитки. Были случаи, когда школьники приходили на уроки опьяненными. В других местах дело обстоит не веселей; напротив, в провинции еще больше пьют... В последующие годы ситуация мало изменилась; после развала СССР – уже в современной России – алкоголь и наркотики по-прежнему в тренде.

Получение алкоголя

Дрожжи и спиртовое брожение

Современное промышленное производство алкоголя всюду, где его потребляют, достигло колоссальных размеров. Успехи алкогольной промышленности обязаны завоеваниям науки, особенно сделанным в 19—м веке, а именно: во второй половине 19—го века великий французский ученый Луи Пастер доказал, что получение спирта при брожении сахаристых жидкостей (виноградного и фруктового соков, меда, хлебного сусла и пр.) происходит под влиянием дрожжей, которые попадают туда из воздуха и разлагают содержащийся в них сахар на спирт и углекислоту. Дрожжи являются одним из видов многочисленных микробов, которые населяют мир. Микробы суть простейшие существа, которые совершенно недоступны нашему зрению. Мы окружены ими, но мы их не видим, потому что они ничтожно малы, их можно видеть только под микроскопом при увеличении в несколько сот раз. Микробы выделяют, как продукт своей жизнедеятельности, особые вещества, свойственные тому или другому виду микробов.

+ Одни из микробов выделяют ядовитые вещества – токсины – и являются опасными для нас, потому что, попадая в организм человека, они быстро в нем размножаются и отравляют его своими токсинами. От этого человек и заболевает. Все заразные болезни происходят от микробов, причем для каждой болезни есть свой микроб. Поэтому болезнетворные микробы называются невидимыми врагами человека. Бороться с заразными болезнями – значит бороться прежде всего с распространением болезнетворных микробов. В последнее время наука в этом отношении сделала очень много. + Другие микробы выделяют другого рода вещества, называемые ферментами, которые разлагают сложные по своему химическому составу выделения животных и растений, а также их умершие тела, на более простые. Например, гнилостные микробы производят гниение, то есть разложение умерших животных и растений на ряд простейших веществ – перегной, из которого в конце концов получаются минеральные соли. Без гнилостных микробов нет гниения. Таким образом, они очищают поверхность земного шара от животной и растительной падали и превращают эту падаль в необходимые для построения растений вещества – минеральные соли. Растения всасывают их своими корнями и употребляют их в числе прочих материалов для созидания своего тела. Следовательно, при посредстве микробов мертвое вновь превращается в живое. Таким образом, среди микробов имеются не только наши невидимые враги, но и невидимые друзья.

По существу точно так же, как гнилостные микробы, действуют и дрожжи, то есть они выделяют вещества – ферменты, которые разлагают сахар на более простые вещества и превращают его в спирт и углекислый газ. Эту работу дрожжи могут свершать только при отсутствии доступа воздуха. Дрожжи – микробы представляются под микроскопом существами круглой или овальной формы. Они всегда содержатся в воздухе и ко времени поспевания ягод или фруктов размножаются в огромном количестве. Они находятся на поверхности груш, яблок, винограда и других плодов и ягод. В настоящее время их искусственно разводят на особых заводах и выпускают в продажу. Раньше, когда не только не добывали дрожжей, но и существование их людям не было известно, дрожжи попадали в сахаристые массы и жидкости (виноградный сок, хлебное сусло и пр.) из воздуха и производили брожение; этим путем и приготавливали тогда спиртные напитки – вино, алкогольный мед, пиво, брагу.

Современное промышленное производство алкоголя и изготовление спиртных напитков

После открытия Л. Пастера – для добывания спирта дрожжи стали вводить искусственно в жидкости, предназначенные для брожения. Благодаря этому стало возможным особенно широкое промышленное производство алкоголя, который готовится в настоящее время из продуктов, содержащих сахар или крахмал. Спирт добывают из сахара, имеющегося в ягодах, плодах, винограде, а также и из крахмала хлебных злаков и картофеля. Так как спирт получается только из сахара, то для добывания его из крахмала необходимо последний предварительно переработать в сахар. Добывание спирта из крахмалистых продуктов называется винокурением. На винокурных заводах из семян хлебных растений и из картофеля вырабатывают водки и наливки. Содержащийся в хлебе и картофеле крахмал на заводе благодаря особой обработке и под влиянием солода, превращается в сахар (точно так же получается, например, сладкое народное кушанье – кулага, которая готовится из муки и солода). А из сахара путем брожения, то есть разложения его, происходящего под влиянием дрожжей, получается спиртовая жидкость и углекислота (газ)!

Полученная при брожении спиртовая жидкость представляет из себя собственно смесь из нескольких видов спирта; из них один который получается в наибольшем количестве и который называется этиловым или винным спиртом, искусственно отделяется от других спиртов и идет на приготовление продаваемых спиртных напитков – водки, наливок, ликеров. Этиловый спирт является наименее вредным сравнительно с другими спиртами, получаемыми при винокурении. Эти остальные спирты в 2-4-8-16-32 и более раз ядовитее, чем этиловый спирт. Они вместе с другими примесями, полученными при винокурении, составляют так называемое сивушное масло. Остатки перебродившего сула, после того, как из него выделили спиртовую смесь, называются бардой. Она идет на корм скоту.

Водка готовится путем 40% раствора в воде полученного таким образом этилового спирта; наливки готовятся из того же спирта: 20%-ный и больший раствор спирта в воде с прибавлением ягодного или фруктового сока, сахара и других примесей. Ликеры тоже готовятся из спирта, воды, сахара, ягодного и фруктового соков и различных ароматических масел, при чем содержание спирта в ликерах доходит до 60%. Получение чистого этилового (винного) спирта из спиртовой смеси, добытой при винокурении, называется очисткой. Поэтому водка, приготовленная из чистого этилового спирта, называется очищенной. Напротив, все дешевые сорта водки, приготовленные из плохо очищенного спирта с примесями сивушного масла, назывались и называются просто «сивуха». Бутылка чистого этилового спирта получается приблизительно из 5 фунтов ржи. В последние годы пред войной в России было около 3000 винокурных заводов; в настоящее время число их, конечно, значительно уменьшилось, так как производство спирта стало теперь значительно меньше.

Этиловый спирт получается также путем брожения сока, ягод и фруктов, содержащих сахар. Содержащийся в них сахар – под влиянием действия дрожжей – также разлагается на спирт и углекислоту, отчего сразу получается готовое вино. Виноград, содержащий 12% сахара, со времен глубокой древности служит материалом для изготовления вина. Наиболее чистый этиловый спирт, то есть свободный от сивушного масла, получается при брожении виноградного сока и, следовательно, содержится в виноградном вине. Спирт, полученный при брожении виноградного сока, после перегонки служит также для приготовления **коньяка** (50—70% раствор). Производство виноградного вина называется виноделием, и оно имеет в тех местах, где произрастает виноград. У нас, в СССР, занимаются виноделием, главным образом, на Кавказе и в Крыму, а также в Донской и Кубанской областях.

Пиво готовится на пивоваренных заводах из проросшего ячменя – ячменного солода, который содержит в себе сахар. Этот сахар получается при помощи особой обработки крахмала зерен ячменя. Солод варят с водой и хмелем, прибавляют дрожжей, отчего происходит при пониженной температуре брожение, и сахар солода разлагается на углекислоту и спирт, которые содержатся в пиве. В дальнейшем изложении о действии спиртных напитков мы не будем

говорить в отдельности о водке, вине и пиве, а будем говорить вообще о действии алкоголя, потому что все эти опьяняющие напитки содержат хотя и в разных пропорциях, но всегда одно и то же вещество – спирт или алкоголь, действие которого всегда одинаково и не зависит от того, каким путем он добыт. Получены ли эти напитки из винограда в виде всевозможных сортов виноградного вина, получены ли они из картофеля или из хлебных продуктов в виде очищенной от сивушного масла водки, получены ли из фруктов или ягод в виде фруктовых и ягодных вин, получены ли, наконец, из ячменя в виде пива, – все равно, в них всегда имеется один и тот же этиловый спирт, действие которого опьяняет и привлекает к себе пьющего человека. Прекрасные дары земли – хлеб, фрукты, виноград и прочие – превращаются рукой человека в спирт, всегда одинаковый по своему химическому составу и всегда с одинаковой силой действующий на человека. Чем крепче напиток, то есть чем больше в нем спирта, тем сильнее он действует.

Самогоноварение

Особняком стоит напиток, получаемый у нас при домашнем винокурении – *самогонка*; она готовится по существу теми же самыми приемами, какими готовится и спирт на винокуренном заводе: из содержащих крахмал или сахар продуктов, благодаря действию дрожжей, получается спирт, который домашним способом перегоняется; для приготовления самогонки обычно берется в деревне рожь, в городе – сахар. От способа приготовления самогонки и происходит ее народное название: самогонка – «сам гоню». Но самогонка, кроме этилового спирта, содержит в себе в большом количестве описанное сивушное масло, гораздо более ядовитое и одуряющее средство чем этиловый спирт. Самогонщик, во – 1—х, не умеет очищать полученный им из своего аппарата спирт, а, во – 2—х, ему и невыгодно это делать: чем больше алкогольной жидкости он выпустит в продажу, и чем сильнее она одурманит – тем больше наживы для него и тем больше «славы», его «крепкому» напитку. Он еще постарается прибавить туда какое-нибудь другое оглушающее средство, чтобы сильнее было опьянение. При выгонке самогонки из сахара – сивушного масла получается в ней меньше, чем при выгонке самогона из хлеба. Самогонку гонят еще из свеклы: сахар, имеющийся в ней, при брожении превращается в спирт. На юге готовят самогонку из содержащих сахар сухих фруктов.

Часть 2. Вред алкоголя

АЛКОГОЛЬ – ЯД

*

Все живые существа – растения и животные – состоят из клеток. Каждая клетка есть комочек живой слизи (протоплазмы) с ядром и ядрышком в середине. Клетка так мала, что видеть и изучать ее можно только под микроскопом. Хотя в ней и нет отдельных органов дыхания, питания и размножения, но в ней происходят все основные явления жизни: она дышит, питается и размножается. Необходимый ей воздух и питательный материал клетка захватывает массой своего тельца, а размножается – путем деления. Одни существа, называемые простейшими, Например, микробы, амебы, состоят из одной клетки; поэтому их можно видеть только при сильном увеличении. Другие – многоклеточные – состоят из организованного скопления клеток, которые разделяют между собою работу в организме. Семена растений, цветок, деревья, червь, птица, зверь... и человек состоят из скопления таких клеток. Клетки имеют в организме разную форму и вид, так как в силу разделения труда они исполняют разную работу. Одни из них, например, служат делу пищеварения (клетки кишечника), другие выполняют движения (мышечные клетки), третьи служат для размножения (половые клетки) и так далее. Клетки объединяются в ткани и органы. Например, органы движения – мышцы – построены из мышечной ткани, клетки которой имеют форму волокна; органы нервной системы – мозг и нервы – имеют иную форму. Всюду, во всех органах, имеется соединительная ткань, которая скрепляет и соединяет между собою клетки основной ткани органов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.